

которыхъ ложныхъ подробностей. Въ обоихъ этихъ видахъ подлога нужно, чтобы онъ касался существенныхъ обстоятельствъ. Въ противномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о подлогѣ, такъ какъ тогда посягательство на имущественныя права невозможно.

§ 241.

Подложный документъ долженъ быть такого рода, чтобы онъ могъ служить доказательствомъ имущественныхъ правъ, т. е. чтобы онъ принадлежалъ къ числу такихъ актовъ, на основаніи которыхъ можно доказывать права на имущество или требовать исполненія обязательствъ, или же доказывать освобожденіе отъ оныхъ. Если же актъ не имѣетъ такого характера, то, несмотря на несогласіе его съ истиною, онъ не будетъ составлять подлога. Но такой актъ можетъ служить средствомъ къ совершенію мошенничества съ особыми приготовленіями, (п. 3 ст. 175 устава о нак.; п. 3 ст. 1671 улож. о нак.), напр., если кто пошлетъ къ торговцу записку отъ знакомаго ему лица, чтобы онъ выдалъ извѣстное количество товара (§ 231 выше). Напротивъ того, росписка, выданная отъ имени другаго лица въ полученіи доставленнаго товара, какъ могущая служить доказательствомъ при разсмотрѣніи дѣла гражданскимъ судомъ, составляетъ подлогъ.

§ 242.

Изъ указаннаго свойства подложнаго документа, т. е., чтобы онъ могъ служить доказательствомъ имущественныхъ правъ, вытекаетъ, что такой документъ долженъ имѣть внѣшніе признаки дѣйствительнаго акта. Если